

2019.02.006. **Рабуш Т.В. МУСУЛЬМАНСКИЕ
ГОСУДАРСТВА И РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ
В АФГАНИСТАНЕ (1979–1989):
ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ //**
Исламоведение. 2018. Т. 9. № 2. С. 58–68.

Ключевые слова: афганская война; моджахеды; защита ислама; Саудовская Аравия; Пакистан; Иран.

Рабуш Т.В.,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры общественных наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

Автор рассматривает мотивы вовлечения некоторых государств Ближнего и Среднего Востока в процесс оказания помощи афганским антиправительственным вооруженным группировкам в ходе афганского вооруженного конфликта с непосредственным участием советских войск, известного также как «афганская война» (1979–1989). Особое внимание в статье уделяется причинам вовлечения в афганский вооруженный конфликт (на стороне моджахедов) таких государств, как Иран, Саудовская Аравия, Пакистан и Египет.

Анализируя мотивы вовлечения Саудовской Аравии в региональный вооруженный конфликт в Афганистане, автор статьи полагает, что главную роль здесь сыграл именно религиозный фактор. Во-первых, саудиты претендовали на лидерство (по крайней мере «моральное») во всем исламском мире, а борьба афганских антиправительственных группировок с официальным правительством Кабула (а позднее – и с советскими войсками) была объявлена джихадом еще до самого акта ввода ОКСВ в Афганистан. К тому же начиная с 1970-х годов в Саудовской Аравии прослеживаются возрожденческие исламские тенденции. Таким образом, помогая делу афганского «джихада» материально и финансово, саудиты декларировали свою приверженность всеобщему делу защиты мусульман и распространения ислама. Вторая причина – стремление получать военную поддержку США, которые после падения шахского режима в Иране расценивали Саудовскую Аравию как одного из своих ближайших союзников в регионе

Персидского залива и Ближнего Востока, а совместное «дело» военной и финансовой поддержки афганских моджахедов, безусловно, спланивало США и Саудовскую Аравию.

Третьей причиной стало довольно широкое распространение с середины 1980-х годов так называемого феномена «арабских афганцев». В Пакистане создавались тренировочные лагеря специально для арабов, и некоторое количество выходцев из стран Ближнего и Среднего Востока принимали активное участие в афганском «джихаде», пройдя в них предварительную военную подготовку. Таким образом, для Саудовской Аравии в деле поддержания джихада в Афганистане первоочередной была задача упрочить свой имидж как государства – защитника ислама и способствовать укреплению позиций этой религии и защите единоверцев. Именно на это была направлена разнообразная помощь, которая оказывалась Саудовской Аравией афганским мятежникам на всем протяжении афганского вооруженного конфликта с участием советских войск.

Финансовая и военная помощь со стороны Пакистана афганским моджахедам оказывалась в незначительной степени. Его роль в афганском вооруженном конфликте была иной: здесь (в основном по периметру афгано-пакистанской границы) располагались многочисленные тренировочные лагеря для повстанцев, и он же принимал основную массу афганских беженцев. Кроме того, именно на территории Пакистана складировалась и распределялась между группировками мятежников разнообразная военная помощь, поступающая из США, государств Западной Европы, стран Ближнего и Среднего Востока.

В отличие от мотивов Саудовской Аравии, религиозный фактор в деле оказания помощи афганским моджахедам для Пакистана был второстепенным. Автор статьи показывает основные мотивы для правительства Пакистана в деле оказания им помощи афганским антиправительственным группировкам. Во-первых, немаловажным в данном вопросе представляется национальный аспект. Немалую часть населения как Пакистана, так и Афганистана составляет единый народ – пуштуны, а вопрос границы между этими странами (так называемой «линии Дюранда») остается нерешенным с самого начала существования Пакистана как самостоятельного государства и является постоянным камнем преткновения в межгосударственных афгано-пакистанских отношениях. Поддерживая афганских моджахедов, Пакистан хотел благоприятно повлиять на разрешение национального и пограничного вопросов.

Второй мотив у Пакистана был таким же, как и у Саудовской Аравии, – имеется в виду расчет правительства Пакистана на увеличение масштабов военной, военно-технической и финансовой помощи со стороны США. Таким образом, делает вывод исследователь, несмотря на официально используемые лозунги о защите ислама, для Пакистана в процессе оказания им помощи афганским антиправительственным группировкам защита ислама и единоверцев была отнюдь не ведущим мотивом. Важное значение имели, во-первых, желание разрешить в свою пользу национальный и «пограничный» вопросы, во-вторых, стремление получать военную и финансовую помощь от США, позиционируя себя как «прифронтовое государство» и заслон на пути советской коммунистической агрессии.

Автор статьи рассматривает также роль Ирана в региональном вооруженном конфликте в Афганистане. После исламской революции 1979 г. одной из первоочередных внешнеполитических задач ИРИ стало распространение ислама и продвижение идей исламской революции в другие мусульманские государства. Можно утверждать, что мотив защиты ислама и распространения идей исламской революции был основным в принятии руководством ИРИ решения о непрямом участии в афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг. Однако возможности Ирана в этом вопросе были ограничены: во-первых, вследствие того, что официальной идеологией исламского Ирана является шиитская ветвь ислама, которая на территории Афганистана не имеет широкого распространения; а во-вторых, в связи с тем, что Иран уже в 1980 г. был вовлечен в длительную и кровопролитную войну с Ираком, участие в которой потребовало от него максимального напряжения сил.

Говоря о роли Египта в афганском региональном вооруженном конфликте, автор статьи отмечает, что начиная с 1980 г. руководство Египта предоставляло афганским мятежникам военную помощь (преимущественно посредством поставок вооружения), что продолжалось вплоть до вывода советских войск из Афганистана. В это же время началась исламизация Египта, и обозначился его крен в сторону стран Запада и арабских стран Ближнего и Среднего Востока – с одновременным дистанцированием от СССР. По мысли исследователя, мотивы руководства Египта в принятии решения о непрямом участии в афганском вооруженном конфликте на стороне афганских моджахедов были схожи с мотивами руководства Пакистана. Основным фактором для Египта в этом вопросе был расчет на получение всесторонней аме-

рианской помощи и сближение с Западом, чего Египту в итоге и удалось достичь.

Т. Рабуш делает вывод, что мотивы защиты ислама и борьбы с «неверными» отнюдь не во всех случаях были определяющими в процессе принятия решения об оказании помощи афганским мятежникам правительствами этих государств. Религиозный фактор был в данном вопросе наиболее значимым для Саудовской Аравии и Ирана (хотя возможности Ирана по предоставлению помощи афганским повстанцам были ограничены), в то время как для Пакистана и Египта ключевую роль играли иные мотивы (сближение с Западом и получение от него военной помощи, а для Пакистана также были важны этнический и территориальный факторы).

Ситуация в Афганистане, заключает исследователь, все еще далека от мирного урегулирования, и сопредельные исламские государства по-прежнему вмешиваются во внутренние дела Афганистана, используя радикальную версию ислама в целях дестабилизации политической обстановки в этой стране. Но тем не менее именно исламский фактор активно популяризируется и используется в качестве одной из причин вмешательства извне. Таким образом, в процессе вовлечения мусульманских государств в региональные вооруженные конфликты в сопредельных с ними странах основным мотивом могут быть не только религиозный (защита ислама и единоверцев, распространение мусульманской религии), но и иные, нередко совершенно далекие от религии.

Автор реферата В.Н. Сченснович

Ниязи А.Ш.,

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник

Центра изучения Центральной Азии, Кавказа

и Урало-Поволжья (Институт востоковедения РАН)

**СИРИЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СДВИГИ
НАКАНУНЕ ВОЙНЫ**

DOI: 10.31249/rimm/2019.02.03

***Аннотация.** В статье приводятся данные о нарастании социо-эколого-экономического кризиса в Сирии в период ее ускоренного индустриального развития. Рассматриваются вызванные им различные уровни и точки конфликтогенности, обострившиеся во время сильных засух 2006–2008 гг.*